

Поездка на драконе через океан была потрясающей.

— Хозяину нравится спина Горыныча? — спросил змей, желая угодить, как хороший пес. Вайнкер возглавлял группу, а Киа летела неподалеку на своем собственном грифоне.

— Здесь немного каменисто, но я привыкну, — ответил Виктор. Оглядываясь назад, можно сказать, что его Перк [Наездник Монстра] очень хорошо сочетался с его классами [Всадник Хаоса] и [Синоптик]. — Я просто хочу, чтобы ты не приносил повсюду дождь.

Змей не мог не вызывать вокруг себя дождь, что делало поездку очень неудобной. В лучшем случае, ему удавалось превратить дождь в слабую морось, а не в сильный ливень. Это беспокоило Виктора не меньше, чем молчаливый взгляд призрака Сигрун.

— Горыныч может изменить его на [Град] или [Грозу], если хозяин пожелает!

— Миньон, не радуйся этому! — жаловался Вайнкер. — Ездить верхом на драконе противоречит духу миньонства!

Змей наклонил три головы от головокружения. — Большой В узнал в Горыныче дракона!

— Вырожденное, жалкое подобие дракона! — Громко пожаловался Вайнкер, изо всех сил стараясь не обращать внимания на лошадь Виктора. — Миньон, я уверен, что его мать и сестра - одно и то же!

— Моя мать - племянница моей сестры! — защищался Горыныч.

— Эй, ребята, это нормально? — Киа взглянула на воду под ними. Море вдруг из голубого стало оранжевым, на поверхности плавали трупы мертвых рыб. Сам запах изменился с водорослевого на коктейль-барный.

— По-моему, это похоже на алкоголь, — сказал Виктор, глядя вниз. Столкнувшись в Аутремонде с множеством более странных вещей, он бы не удивился.

— Кого это волнует? — Ответил Вайнкер, заметив посреди этого странного моря остров. — Я вижу нашу цель!

Новый остров, которому предстояло стать последним полем битвы между Вайнкером и Фурибоном, плывущий посреди этого странного оранжевого моря, был невелик, меньше, чем собственный курорт Грандрейка. Покрытый зеленой травой, он казался бы почти ничем не примечательным, если бы не его местоположение.

Однако Виктор заметил выстроившиеся на берегу сотни похожих на головы статуй.

Оказалось, что они нашли версию острова Пасхи Аутремонда.

Группа высадилась на берег, когда солнце уже начало садиться. — Итак, что же нам теперь делать? — Спросил Виктор, слезая со спины своего змея. — Мы тренируемся для карт?

— Теперь я отдыхаю, — сказал Вайнкер, падая на песок. — Я сжег тонны жира, чтобы добраться до этого места.

— Я тоже! — Горыныч катался по песку, лежа на спине рядом с Вайнкером. Более крупный дракон тут же пополз дальше, повернувшись спиной к счастливому змею со снобистским рвением. Киа просто отпустила своего грифона поохотиться на мертвую рыбу в оранжевом море, а сама пошла пешком за Виктором, который направился к головам-статуям.

Все они представляли одного и того же человека - самого Виктора.

Повсюду он видел десятки и еще десятки, может быть, сотни статуй с его лицом, каждая в другой шляпе.

Только одна статуя, в середине главной линии, отличалась от остальных. Вместо головы она представляла собой мускулистую, идеализированную версию Виктора, несущего на спине гигантского бога Кость. Эта сцена напомнила Визирю статуи титана Атласа, поднимающего мир на своих плечах.

На пьедестале этой статуи строители выгравировали приговор.

"Бросание Кости."

— Ого, сходство поразительное, — сказала Киа, совершенно не обращая внимания на истинную природу статуи. — Какое совпадение!

— Действительно, — невозмутимо ответил Виктор, до него дошло, что они приземлились на его острове.

Остров ... Дальтония.

Или, может быть, Дицетопия? Поскольку они были первыми людьми, ступившими на остров, Виктор мог дать ему забавное имя.

— Я БИИП!

...а может, и не первый.

Киа и Виктор повернулись к берегу, заметив странную русалку, которая сидела неподалеку и пила свою печаль. В отличие от большинства представителей ее вида, у нее вместо рыбьего хвоста были щупальца кальмара, и каждое из них держало бутылку; верхняя часть напоминала Визирю японскую якудзу, со всеми татуировками на коже и только с бюстгальтером для скромности.

— Ты в порядке? — подошел к ней встревоженный Виктор. Она выглядела совершенно подавленной.

— Я облажалась! — Пожаловалась совершенно пьяная русалка. — Я все испортила!

— И ты тоже? — С любопытством спросил Виктор. — Каким образом?

— Я, я превратила море в виски!

— Виски? — Киа немедленно отправилась на разведку к морю.

Виктор, тем временем, похлопывая по спине, успокаивал русалку, и уселся рядом. — Эй, все в порядке. Я имею в виду, что я разрушил небеса, что гораздо хуже. — К счастью, Киа была слишком далеко, чтобы слушать.

Русалка протянула ему бутылку одним из своих восьми щупалец. — Ты тоже хочешь выпить, чтобы забыть?

— Конечно.

— Ребята, это действительно виски! — Крикнула Киа, каким-то образом вызвав бутылку, чтобы собрать как можно больше драгоценной жидкости.

— Это объясняет все дохлые рыбы, — заметил Виктор вслух, потягивая свой напиток.

— Да, я думаю, что море виски для нас звучит забавно... но для водной фауны? Должно быть, это очень враждебная среда.

— Мне не следовало этого делать! — продолжала разглагольствовать Виктору пьяная русалка, приняв его за свою говорящую доску: — Я Сэн! Богиня моря, грез, приключений и алкоголизма! Я не должна была убивать всех этих рыб!

На всякий случай Визирь проверил ее с помощью [Прозрение Монстра].

Сэн

Испорченное Божество (Водное / Божественное!)

Сильные и слабые стороны: цельтесь в печень.

* Звуки плача*

— Как ты смогла стать богом алкоголизма? — нахмурился Виктор.

— Класс [Пьяный Дебошир], — сказала она, поднимая каждое щупальце. — С восемью атаками ближнего боя.

— Вик, пожалуйста, не поощряй бред пьяной русалки, — рассеянно сказала Киа, присоединяясь к ним.

Русалка выплюнула свой собственный алкоголь. — Бред?

— Киа, это настоящая богиня, — заметил Виктор.

Рыцарь улыбнулась ему, как будто он сказал какую-то особенно глупую шутку. — Вик, честное слово... это кораблекрушение кажется тебе богиней?

Русалка тут же заплакала.

— Я не сказала, что это так и есть, — попыталась успокоить сирену Паладин. — Просто я встречала трех настоящих богов, и они выглядели намного лучше.

— Ты! — Сэн подползла к Виктору, — Ты знаешь правду! Защити меня от этой неверующей!

Визирь открыл было рот, но тут до него дошло, в чем дело.

Он стоял лицом к лицу с пьяной рыжей русалкой с безумным выражением в глазах, держащей бутылки каждым придатком, и которая каким-то образом превратила море в виски.

— П-почему ты так на меня смотришь?

... да, эта штука была богиней.

— К сожалению, она действительно богиня Сэн.

— Вот видишь, видишь! — злорадствовала Сэн перед Киа, полностью пропустив часть к сожалению.

— Послушай, до меня дошли слухи, что Виктор очень предвзят, когда речь заходит о красивых женщинах, — ответила рыцарь, и Визирь свирепо на нее зыркнул. — Это правда! И говорить этой пьянице, что она богиня Сэн, это богохульство по отношению к настоящей богине!

— П-пошла ты, паладин, я возвращаюсь в свой подводный дворец! — Богиня русалок бежала в море, в равной мере изрыгая оскорбления и слезы. — Я тебе покажу! Когда-нибудь я тебе покажу, и потоплю всю твою проклятую страну!

Сэн исчезла в водах виски, а Визирь молча потягивал свой напиток.

Неужели ей никогда не приходило в голову, что она может просто заявить права на него или Киа и доказать свою божественность?

Он перевел взгляд на свой бокал. Как странно. На вкус это была очень, очень крепкая водка, та самая, которая должна была сбить его с ног... и все же он чувствовал себя прекрасно. Он допил всю бутылку, не обращая внимания на отвратительный вкус, и стал ждать.

Ничего.

— Я приобрел устойчивость к рекреационным наркотикам, — удрученно заметил Виктор. — Включая алкоголь.

— Ну и что? — Спросила Киа.

— Значит, я больше не могу напиться. — Даже алкоголя богини было недостаточно.

— Ты всегда можешь выпить его ради вкуса, — самодовольно ответила [Паладин], с наслаждением поглощая свою собственную бутылку.

— Никто не пьет виски ради вкуса! — Ответил Виктор. — Алкоголь на вкус дерьмо, а мы только притворяемся, что это не так, потому что не признаем, что хотим только напиться!

<http://tl.rulate.ru/book/32685/962432>